

ТЕАТР "ПИКОВАЯ ДАМА"

Опера Чайковского «Пиковая дама» — одна из самых глубоких и совершенных во всей мировой оперной литературе. Постановка ее — ответственная, сложная задача.

Спектакль Татарского театра оперы и балета радует тем, что в нем явно ощущается творчески напряженная, приподнятая, но будничная атмосфера. Все компоненты спектакля в основном подчинены одной задаче — чуткому, правдивому и осмысленному раскрытию содержания гениальной партитуры Чайковского.

Весь план спектакля (режиссер М. Ожигова) исходит в первую очередь из музыки.

Театру удалось спланически раскрыть содержание оперы в реалистическом плане, избежав того мистического налета, который иногда приписывается некоторыми режиссерами в постановку «Пиковой дамы». В этом отношении убеждает трактовка образа графини. Сама по себе графиня у Чайковского отнюдь не символ. В опере дан меткий реалистический портрет старой аристократки. Ее жизненные силы совсем иссякли — отсюда некоторая мертвенность музыки. Но это не потому, что графиня олицетворяет идею смерти, а потому, что она удручающе стара. Трагически-фатальный отпечаток в музыке, связанной иногда с графиней, приписывается воспринимавшим ее сознанием Германа.

В спектакле графиня вечно недовольная, бранящая, властная старуха, которой все опостыело. Единственное исключение — французский романс (в 4 картине), в котором проступает что-то человеческое и по-своему даже трогательное.

Появление призрака в казарне трактуется режиссером реалистически. Это не сверхъестественное привидение, а плод галлюцинации предельно-измученного, болезненно-напряженного сознания Германа. Режиссер Ожигова талантливо найденным сценическим приемом подчеркивает эту мысль.

Выступившая в первых спектаклях в партии графини заслужившая артистка ТАССР Булатова сумела убедительно раскрыть и донести вокально-сценический образ старой аристократки.

Убедительным представляется и режиссерское истолкование образа Германа. Музыка прежде всего, а также и словесный текст («она знатна и мне принадлежать не может» и др.) подсказали режиссеру мысль — подчеркнуть социальное одиночество Германа. Возможность такого решения несомненно заложена в музыкальном содержании его партии, принципиально отличной от музыки, характеризующей Томского, Елсского и других. Внутренний мир Германа неизмеримо богаче, его чувства глубже, значительнее.

Тактично, без натяжки, с чувством меры проводится в спектакле эта сизо-

ляция Германа, чужака среди представителей аристократической «золотой» молодежи.

Пожалуй, можно было бы еще последовательнее провести линию обособления Германа, еще больше подчеркнув в сплесе с Томским его внутреннюю сосредоточенность. От исполнения партии Германа, одной из труднейших в мировой оперной репертуаре, во многом зависит удача или неудача спектакля. Артист Маев создал сильный, волево-волевой, пелальный образ. Уже в первой картине Герман-Маев намечает возможность дальнейшего развития образа. Он здесь не просто влюбленный, а человек незаурядной силы и интенсивности чувств, «одержимый» любовью, как раньше он будет одержим другой страстью.

Мейше, чем графиня и Герман убедительны обе исполнительницы партии Лизы (артистки Жилина и Бочарова). Жилиной при хороших вокальных возможностях не хватает внутренней эмоциональной содержательности. Ее Лиза холодновата, она менее проникновенно и интенсивно чувствует, чем Лиза Чайковского. Исполнение Бочаровой было нервным. Порой она трогала именно проникновенностью, неподдельной искренностью, но иногда казалась несколько намерной или наигранно нервной.

Естественно, без утрировки и излишней развязности провел партию Томского артист Ясырин. Непривуживостью, естественностью переходов от «артистично» полковой меланхолии в романсе к неподдельному оживлению в последующей спеле порадовала Позина (артистка Житанова). При отличном внешнем-сценическом рисунке артист Павловский излишне, пожалуй, акцентировал оперную условность, статичность партии Елсского. Губермантук (Шамсутдинов) от спектакля к спектаклю улучшает свое сценическое поведение, но ей нужно еще поработать над вокально-интонационной манерой, слишком певучей для этого персонажа.

Трудно отделить работу режиссера, когда говорить об исполнительных-солистах, от работы дирижера. Несомненно одно — актерские удачи были бы немислимы без большой предварительной работы дирижера, а также без создания им соответствующей музыкальной атмосферы на самом спектакле. Оркестр отличается сжатостью, дисциплиной, четкостью звучания. Благодаря высокой профессиональной культуре дирижера А. С. Львова, его опыту, знаниям, но очень зрелый еще коллектив во многом создавал с трудностями сложнейшей партитуры. Конечно, то, что оркестр во полностью укомплектован, сказывается, и порой весьма ощутительно.

В целом постановка «Пиковой дамы» серьезная творческая победа театра.

А. КОРСУНСКАЯ.

Кандидат искусствоведческих наук.